

СЕКЦИЯ II. ОБРАЗЫ СИБИРИ XVII–XX ВЕКОВ В МЕНТАЛЬНОМ ОСМЫСЛЕНИИ СОВРЕМЕННОКАМИ И ПОТОМКАМИ

УДК 008(47+57)(091)

В.Н. Казарин

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ЖУРНАЛ «СИБИРСКИЕ ОГНИ» 1920-Х ГОДОВ О ДЕЯТЕЛЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Рассмотрены вопросы значимости исторической памяти для формирования мировоззрения и ценностно-культурных приоритетов в обществе. Отмечено, что после глубоких социально-политических потрясений революции 1917 г. и Гражданской войны в условиях формирования новых подходов в исторической науке журнал «Сибирские огни» сыграл в этом процессе значительную роль. На его страницах нашли отражение вопросы роли культуры в различные периоды освоения Сибири. Показано, что авторы журнала освещали творческую биографию, основные взгляды и деятельность представителей отечественной культуры, внесших вклад в развитие образования, медицины, изучение прошлого огромного региона Азиатской России.

Ключевые слова: историческая память; журнал «Сибирские огни»; отечественная культура; персоналии.

V.N. Kazarin

REFLECTION OF HISTORICAL MEMORY: «SIBIRSKIYE OGNI» MAGAZINE OF THE 1920TH ABOUT FIGURES OF DOMESTIC CULTURE

Questions of the importance of historical memory for formation of outlook and value and cultural priorities in society are considered. It is noted that after deep socio-political shocks of revolution of 1917 and Civil war in the conditions of formation of new approaches in historical science the «Sibirskiye Ogn» magazine played a significant role in this process. On its pages culture role questions during various periods of development of Siberia found reflection. It is shown that authors of the magazine lit the creative biography, the main views and activity of the representatives of domestic culture who made a contribution to development of education, medicine, studying the last huge region of Asian Russia.

Keywords: historical memory; «Sibirskiye ogni» magazine; domestic culture; personnel.

Сохранение исторической памяти — одна из основных функций исторической науки. Особенно явственно она проявляется в периоды радикальных потрясений общества (революции, гражданские войны, смены политических режимов, экономических моделей общества и переосмысления ценностей). Периоды 1905–1907 гг., Первой мировой, революции 1917 г., Гражданской войны и иностранной интервенции «переформатировали» государственную модель, политическую систему, экономический уклад в России. Происходила идеологическая и ценностно-культурная трансформация общества. В этом процессе значительную роль была призвана сыграть историческая наука. В условиях формирования ее новых основ и приоритетов свой вклад внесла и научно-популярная и общественно-политическая журнальная периодика. В первых ее рядах в Сибири (и не только) выступал авторитетный журнал «Сибирские огни», на страницах которого находили отражение вопросы исторического прошлого России на различных этапах ее развития. *Цель* данной публикации состоит в рассмотрении журналом «Сибирские огни» культурного развития региона в персональном освещении. Иными словами, кому и почему из отечественных деятелей культуры редколлегия и авторы журнала отдавали приоритет. Каким образом эти материалы формировали историческую память читателей, среди которых прежде всего были люди, так или иначе влиявшие на мировоззрение масс в условиях весьма значимых культурных преобразований.

Источниковой основой послужили статьи, заметки, небольшие публикации, в том числе и некрологи, посвященные деятелям отечественной культуры, начиная с XVIII в. и до современных дней в общественно-литературном и научно-публицистическом журнале «Сибирские огни», наиболее авторитетном и массовом в 1920-е гг.

Журнал «Сибирские огни» стал выходить с марта 1922 г. в Новониколаевске (с 1925 г. — Новосибирске) и быстро стал центром притяжения писателей, журналистов, публицистов, профессиональных историков и экономистов. На его страницах публиковали свои воспоминания деятели общественного и политического движения в Сибири. В условиях становления исторической науки в России и ее обширном регионе в новых социальных реалиях журнал сыграл громадную неопределимую роль. По данным историков журналистики, только за период 1922–1930 гг. в журнале было опубликовано около 100 статей и мемуарных работ по различным вопросам истории Сибири. Наибольшее их количество было посвящено периоду 1917–1920 гг. (борьба за установление советской власти и события Гражданской войны). Вопросы политической ссылки и революции 1905–1907 гг. занимали по количеству публикаций второе место. При этом позиция журнала не являлась строго идеологически направленной только на освещение событий с классово-марксистской точки зрения в том конкретном понимании, особенно в первой половине 1920-х гг. Диапазон подходов в освещении прошлого был гораз-

до шире. Журнал прочно занял свое место в периодических изданиях, став явлением не только сибирского, но и всесоюзного значения. Широкий профиль журнала, выразившейся в разностороннем подходе к освещению различных проблем истории Сибири, снискал ему заслуженное признание [1, с. 126]. А в наши дни эти публикации стали предметом историографического анализа и осмысления.

От публикаций, посвященных персоналиям оппозиционных радикальных по отношению к прежней власти течений, существенно выделяются статьи известного в тот период деятеля сибирского народного образования Д. Чудинова. Статья с весьма красноречивым названием «Забытый предтеча» об Афанасии Прокопьевиче Щапове, которого автор относит к одному из лучших сибиряков, была опубликована в «Сибирских огнях» в 1924 г. Д. Чудинов, желая привлечь внимание читателя к личности и трудам А.П. Щапова, отметил, что последнего помнят «редкие одиночки-интеллигенты», а труды его «лежат на полках библиотек неразрезанными». А между тем, историк рассматривал вопросы колонизации Сибири, разработал областническую теорию, оказал влияние на сибирское областничество. По мнению Д. Чудинова, А. П. Щапов отрицал систему буржуазного хозяйствования, ратуя за кооперативную взаимность, а сознание общества рассматривая как «ключ к социальным преобразованиям».

Значительное место в статье занимал анализ областнической (областной) теории А.П. Щапова. Идея «областности» развивалась Щаповым начиная с его первой публичной лекции в Казанском университете. История России А.П. Щапова в изложении Д. Чудинова, это история народа, его приспособления к естественным условиям природы, его усилиями по завладению пространства от Карпат до «восточного океана». Приспособление народа к «разнообразным климатическим, почвенным и иным условиям» наложило неизгладимый отпечаток на физические, материальные условия существования народа. Отсюда и позиция А.П. Щапова, на которую обращает внимание Д. Чудинов: все историко-юридические теории без «строго реальной и экономической ничего не значат, не имеют под собой основы».

Д. Чудинов представляет А. Щапова «идейным отцом сибирского областничества». Однако областники Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин, «подхватили идеи А.П. Щапова», но его теории «переработали», возглавив «движение колониальной буржуазии». Д. Чудинов явно противопоставляет А.П. Щапова как «открытого борца с сибирской буржуазией» и Н.М. Ядринцева «как защитника сибирских толстосумов и сторонников единения с ней». Со страницы статьи историк предстает «одиноким, физически разбитым, но не побежденным» [2, с. 170, 175, 182, 185, 189].

Вторую статью о А.П. Щапове Д. Чудинов приурочил к 50-летию со дня смерти своего героя. Автор вновь отмечает, что научные труды Щапова «представляют исключительный интерес», а его теории войдут в историю науки. В целом же статья носит познавательный для массового читателя характер. Автор последовательно излагает биографию Щапова, начиная с рождения (с. Анга Иркутской губернии), Иркутская бурса, Казанская духовная академия, пятимесяч-

ное преподавание в Казанском университете, выступления в защиту крестьян в с. Бездна, административная высылка в Иркутскую губернию, роль супруги Ольги Ивановны в судьбе самого Щапова [3, с. 127, 130, 132, 135]. По сравнению с предыдущей статьей автор не затрагивал разбор концепций исторического процесса и русской истории А. П. Щапова. Но, учитывая просветительский профиль журнала, статья информативная и с этой точки зрения, надо полагать, достигла своей цели.

Таким образом, на страницах авторитетного журнала автор выступил со статьями не о политических оппозиционерах, а о деятеле культуры, чьи исторические построения не очень приветствовались официальной исторической наукой XIX в. (в отличие, к примеру, от сочинений Б.Н. Чичерина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского и др.). В ценностных приоритетах формирующейся советской исторической науки А.П. Щапов был идейно ближе, чем эти авторы. К тому же, А.П. Щапов — сибиряк со сложной личной судьбой, пострадавший от политического режима. А отправка его на родину, в Иркутскую губернию рассматривалась как своеобразная ссылка, от которой сам историк страдал. Но статью можно рассматривать и с другой точки зрения. Это начало серьезного разговора о концепциях русской истории.

Примечательна статья члена редколлегии, заведующего Сибистпарта В.Д. Вегмана, также опубликованная в журнале «Сибирские огни», дополняющая образ А.П. Щапова. Речь идет о так называемом деле «сибирских патриотов» или «сибирских сепаратистов». Эта сравнительно небольшая группа ставила задачу организовать общество «Независимость Сибири» от Урала до Тихого океана и распространяла рукописную прокламацию «К патриотам Сибири». Эти идеи и прокламация не получали какой-либо ощутимой поддержки в обществе. Тем не менее было проведено следствие по делу «о злонамеренных действиях» некоторых лиц, стремившихся к ниспровержению существующего порядка в Сибири. В рамках этого дела рассматривался оговор учителя Иркутского уездного училища Николая Щукина на Афанасия Щапова, для чего последний был препровожден в Омск. Состоялся единственный допрос, текст которого приводит на страницах журнала В. Вегман. Этот факт, а именно публикация ранее неопубликованного документа, имеющего значение для изучения политической и интеллектуальной истории региона, заслуживает признания автору (В. Вегману) и редакционной коллегии журнала в целом. На допросе А. Щапов свою причастность к прокламации отрицал; на очной ставке с Н. Щукиным последний от своих прежних показаний отказался и «на коленях просил прощения у Щапова». Щапов был освобожден и отправлен обратно в Иркутск [4, с. 138, 139, 144]. Статья существенно дополняет складывающийся образ А.П. Щапова как исследователя, не желающего принимать участие в различных «политических комбинациях», отделяет его от «областников-сепаратистов», что ему не раз приписывали и до, и после. К тому же, в сибирской историографии обращение к теме личности и наследия А.П. Щапова в первой половине 1920-х гг., т.е. в иных политических и идеологических условиях, приоритет будет за журналом «Сибирские огни».

Тема же исторического наследия А.П. Щапова получит дальнейшую серьезную научную проработку [5].

Журнал «Сибирские огни» сыграл значительную историко-просветительную роль в пропаганде знаний о деятелях культуры, к сожалению, полузабытых или мало известных читающей аудитории. Одним из таких был Григорий Иванович Спасский, исследователь населения Сибири, ее животного и растительного мира, климата в прошлом и настоящем. Автор статьи, Б. Смирнов, посвященной Г. Спасскому, ознакомился с архивом своего героя, выявил около 90 его произведений. В результате журнал обогатился весьма содержательной статьей, содержащей развернутые сведения об исследователе. Уроженец Рязанской губернии (1783), из семьи священника, обучался в Коломенской духовной семинарии (здесь напрашивается сходство с биографией А.П. Щапова). Затем служил в столице в Берг-коллегии, одновременно слушая лекции в Академии наук и в С.-Петербургском педагогическом институте (впоследствии университете). В 1803 г. губернатор Томской губернии пригласил Г. Спасского переехать на службу в Сибирь. В этом крае Спасский провел 12 лет, пребывая дворянским заседателем в Красноярском уездном суде, Кузнецким земским исправником, служил на Колывано-Воскресенских заводах, изучал горное дело Алтая. Результатом научных исследований стали работы «Сведения о русских и реке Амуре в XVII столетии», «Очерк из быта некоторых сибирских инородцев», «Владимир Атласов, покоритель Камчатки» и др. Кроме этого, им были опубликованы такие заметные работы, как «Взгляд на северную Сибирь», «Изображения обитателей Сибири», «О торговых отношениях России с Западом и Китаем», «О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими». Г.И. Спасский был известным исследователем первой половины XIX в., общался с выдающимися людьми того времени: М.М. Сперанским, Н.М. Карамзиным, А.С. Пушкиным, Е.Ф. Канкриным, Н.В. Гоголем, М.П. Погодиным и др. [6, с. 110, 113, 115, 119].

На основании современных сведений можно дополнить, что Г. И. Спасский являлся автором первой в России технической энциклопедии «Горного словаря». Собирает сибирских древностей, был сведущ в древних и новых восточных языках. В июне 1810 г. был избран членом-корреспондентом Российской Академии Наук по разряду Восточной словесности. Издавал журнал «Сибирский вестник». Публиковал статьи востоковедного направления. Публиковал ценные материалы по истории установления русско-китайских отношений. В 1825 г. Спасский переименовал журнал «Сибирский вестник» в «Азиатский вестник». Ввел в научный оборот сведения об азиатских странах: Индии, Персии, Бирме, Тибете, Монголии. Награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. В конце 40–50-е гг. XIX в. вновь обратился к вопросам изучения Сибири и сопредельных с нею стран Востока. Выступал с призывом изучать Китай, уважать китайскую культуру [7, с. 23, 26, 27].

Замечательной особенностью журнала стала публикация статей и заметок, приуроченных к юбилейным датам в жизни ученых-подвижников, исследовате-

лей истории Сибири. Так, к 80-летию известного краеведа, первого директора Читинского краевого музея, основателя Нерчинского музея, Читинской областной и Нерчинской библиотек Алексея Кирилловича Кузнецова опубликовал небольшую статью иркутский археолог и историк П.П. Хороших [8]. Автор познакомил читателя со сложной биографией человека, много внесшего в культурное развитие Забайкалья и северо-востока России. Сосланный за политические убеждения в Забайкальскую область, А.К. Кузнецов активно занимался изучением археологии, истории и экономики этого края. В 1905 г. он был арестован и по распоряжению командующего карательной экспедицией генерала П.К. Ренненкамппа был приговорен к смертной казни, от которой его спасло ходатайство Академии Наук и центрального отдела Русского Географического общества. Смертная казнь была заменена десятилетней каторгой. После отбытия Акатуйской каторги его сослали на поселение в Якутскую область. Благодаря подвижничеству А.К. Кузнецова было положено основание организации Якутского отдела Русского Географического общества. Проживая в Забайкалье, А.К. Кузнецов изучал, помимо указанного, местные реки, пчеловодство, организовывал выставки в Чите, занимался просветительной деятельностью [9].

На страницах журнала находили отражение и статьи о современниках, чья деятельность была отмечена значительным вкладом в культурное развитие различных районов Сибири. Двадцатипятилетию общественной и врачебной деятельности Андрея Тимофеевича Трубочеева, первого врача-бурята, как охарактеризовал его автор, Солбонэ Туя, была посвящена специальная статья. Биография А.Т. Трубочеева отразила все изгибы конца XIX — начала XX вв. Уроженец улуса Шунта Боханского аймака Иркутской губернии, он окончил Томский университет. Врачевал в больницах Иркутска, затем в с. Тунка, а с 1910 по 1918 г. заведовал Черемховской участковой больницей и приемными покоями на коях. В 1918 г., в период Гражданской войны организовал первую врачебную амбулаторию в Боханском аймаке, а затем в с. Аларь. С момента образования Бурят-Монгольской автономной республики — ее народный комиссар здравоохранения. Один из начинателей советской медицины в Бурят-Монголии. Во многом благодаря ему в республике была поставлена санитарно-профилактическая работа [10].

Журнал «Сибирские огни» публиковал и некрологи, небольшие статьи, посвященные памяти ушедших деятелей сибирской культуры. В июне 1926 г. В. Наумова-Широких опубликовала некролог «Петр Иванович Макушин». В нем был описан путь сына сельского священника от студента Пермской семинарии, затем — Петербургской духовной академии до основателя первой частной газеты в Томске, книгоиздательской деятельности, а в советское время — товарища (заместителя) Председателя Сибирского отделения Всероссийского общества «Долой неграмотность». Кроме этого, читатель журнала пополнил свои знания о Макушине как основателе первой на Алтае школы для девочек-туземок, основателе первого в Томске книжного магазина, первой в Сибири и в России «Народной бесплатной библиотеки», основателе в Томске «Дома Искусств», редакторе газеты «Томский листок» [11].

В первом номере журнала за 1927 г. В. Вегман опубликовал некролог о скоропостижно скончавшемся Николае Никитиче Бакае, авторе нескольких статей в «Сибирских огнях» [12–14]. Уроженец Полтавской губернии, Н.Н. Бакай в 1886 г. окончил историко-филологический факультет Харьковского университета, и уже в следующем году отправился в Сибирь, посвятив себя педагогической деятельности. Преподавал в Красноярской мужской гимназии, был директором Енисейской, Иркутской и Томской гимназий. Одновременно активно занимался исследованиями по истории Якутского края, пребывания в Сибири декабристов, М.А. Бакунина, Н.Г. Чернышевского, М.Б. Петрашевского, изучая архивные материалы в хранилищах Иркутска и Красноярска, а также данные Статистического комитета и фонды ВСОРГО. В период существования Института исследования Сибири был его членом и ученым секретарем; читал лекции в Томском университете по истории и историографии Сибири [15].

Журнал «Сибирские огни» стоял у истоков сибирской историографии в первые послереволюционные годы и играл важную роль в историческом просвещении в 1920-е гг. На его страницах публиковались многие публицисты, историки-исследователи, деятели революционного движения и Гражданской войны. Приоритетными были темы, посвященные революционным событиям, оппозиционным движениям прежнему политическому режиму (декабристы, петрашевцы, большевики). Наряду с этим нашли отражение и проблемы культурного развития Сибири. Отсюда и выбор персоналий для освещения их биографий и, отчасти, их идейно-политических взглядов и нравственных ценностей. Следует иметь в виду, что многие публикации обладали явной новизной в освещении тем и привлечением неопубликованных материалов.

Список использованной литературы

1. Шелестов Д.К. У истоков советской историографии Сибири / Д.К. Шелестов // *Вопр. истории.* — 1972. — № 6. — С. 126–132.
2. Чудинов Д. Забытый предтеча / Д. Чудинов // *Сибирские огни.* — 1924. — № 5. — С. 170–189.
3. Чудинов Д. Афанасий Прокопьевич Щапов (к 50-летию со дня его смерти) / Д. Чудинов // *Сибирские огни.* — 1926. — № 1–2. — С. 127–136.
4. Вегман В. Эпизод из жизни А. Щапова (По неопубликованным материалам) / В. Вегман // *Сибирские огни.* — 1926. — № 1–2. — С. 137–146.
5. Маджаров А.С. Афанасий Прокопьевич Щапов: история жизни (1831–1876) и жизнь «Истории» / А.С. Маджаров. — Иркутск : Изд-во ОАО «Иркутская областная типография № 1 им. В. М. Посохина», 2005. — 528 с.
6. Смирнов Б. Григорий Иванович Спасский (материалы к биографии) / Б. Смирнов // *Сибирские огни.* — 1927. — № 1. — С. 110–122.
7. Скоблякова А. В. Русский востоковед Г.И. Спасский / А.В. Скоблякова // *Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность.*

менность. Доклады Второй междунар. науч.-практ. конф. 11–14 августа 1997 г. Кн. Вторая. — Москва ; Иркутск ; Тэгу, 1997. — С. 23–27.

8. Белоус И.П. Хороших Павел Павлович (1890–1977) / И.П. Белоус // ВСОР-ГО в лицах: биобиблиографический словарь. Итоговый выпуск (1851–2021 гг.) / под ред. Ю.А. Зуляра, Л.М. Корытного. — Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2021. — С. 301–303.

9. Хороших П. Алексей Кириллович Кузнецов / П. Хороших // Сибирские огни. — 1926. — № 1–2. — С. 236–237.

10. Солбонэ Т. Андрей Тимофеевич Трубачев (К 25-летию врачебной и общественной деятельности) / Т. Солбонэ // Сибирские огни. — 1928. — № 2. — С. 261–262.

11. Наумова-Широких В. Петр Иванович Макушин (Некролог) / В. Наумова-Широких // Сибирские огни. — 1926. — № 4. — С. 156–157.

12. Бакай Н. О литературных занятиях декабристов в Сибири / Н. Бакай // Сибирские огни. — 1922. — № 3. — С. 60–64.

13. Бакай Н. К биографии М.А. Бакунина / Н. Бакай // Сибирские огни. 1924. — № 5. — С. 160–169.

14. Бакай Н. Легендарный Ойрат-Хан (Из истории туземных движений на Алтае) / Н. Бакай // Сибирские огни. — 1926. — № 4. — С. 117–124.

15. Вегман В. Николай Никитич Бакай (некролог) / В. Вегман // Сибирские огни. — 1927. — № 1. — С. 229–230.

Информация об авторе

Казарин Виктор Николаевич — д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: kazarinvik@yandex.ru.

Author

Kazarin Victor Nikolayevich — D.Sc. in History, Professor, Head of Department of Russian History, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: kazarinvik@yandex.ru.